

Когда Лу Жанькун тоже сел со своей тарелкой, он прошел в обратном направлении к трем столам и сел спиной к Лу Жанькуну. Он взял палочки для еды и только взял кусочек тофу, как перед ним появилась тень.

Лу Жанькун снова сел напротив него со своей тарелкой.

Лан Юй положил кусок тофу в рот, не отрывая глаз от блюда, и медленно жевал.

Чем я тебя обидел? - спросил Лу Жанькун.

Лан Юй проглотил еду и медленно ответил: - Ничем....

Давай, не отрицай, - Лу Жанькун откинулся на стуле, слегка сузив глаза.

Сердце Лан Юя было в смятении, и он почувствовал, что он действительно немного ненормальный.

До того, как он услышал его слова о цветах в саду, он только подумал, что этот человек - мерзавец, но не почувствовал ничего другого, и, судя по его реакции, трудно было сказать, были ли эти слова правдой.

Но сегодня он услышал, как тот говорил о своем друге, и увидел, что у того плохое настроение, и на сердце стало не по себе. Может быть, это потому, что они вместе выполняли задания и проводили время, поэтому чувствовали себя ближе друг к другу, а вместе с этим пришло желание обладать?

Но в предыдущих фильмах у него были другие люди, с которыми ему приходилось выступать в роли пары в течение нескольких месяцев, и тогда не было таких странных эмоций.

Может быть, потому что в этот раз ситуация была особенной, связанной с жизнью и смертью, поэтому он чувствовал, что его сердце будет испытывать немного другие чувства.

Лу Жанькун был жизнерадостным и, несомненно, имел много друзей. Он был для него просто другом, так что было бы смешно, если бы он вообще принимал это во внимание. Лан Юй разгадал хитрость и перестал задумываться об этом, не обращая внимания на узел в сердце и позволяя своим расчетам рассеяться. Пока он размышлял, Лу Жанькун не остался в стороне и начал вспоминать, что он сделал сегодня и что его расстроило.

Внезапно вспомнив что-то, его лицо изменилось, и он медленно сел прямо.

Этого я использовал совсем немного, - он прижал кулак ко рту и сказал тоненьким, неясным голосом.

А? - Лан Юй прервал свои мысли и посмотрел на него немного растерянно.

Лу Жанькун быстро взглянул на него, понял, что дело не в этом, и тут же откинулся в кресле, продолжая смотреть вопросительно.

Лан Юй, насторожившись, отложил палочки и спросил. - Что именно?

Что именно тебя расстраивает? - трезво спросил Лу Жанькун.

Я спрашиваю тебя сейчас.

Я тоже спрашиваю тебя сейчас.

Лан Юй сказал: - Сначала ты расскажи мне, а потом я расскажу тебе.

Лу Жанькун сменил позу, его ноги беспокойно двигались друг относительно друга, а взгляд устремился в сторону. Лан Юй слегка опустил голову, его глаза смотрели на него из-под бровей, взгляд был очень острым.

После нескольких мгновений молчания Лу Жанькун повернулся и сказал: - Я только что

использовал немного твоего крема для кожи сегодня утром, и он был размером с соевое зерно. Нет, в два раза меньше, чем соевое зерно, - видя, что у Лан Юя все еще такое выражение лица, он вытянул мизинец и ущипнул верхнюю часть: - Смотри, это не так много, как это.

И это все? - спросил Лан Юй.

Вот так... - Лу Жанькун добавил: - Я просто хотел понюхать его.

Понюхать?

Лу Жанькун сказал: - Каждую ночь, когда я нахожусь рядом с тобой, твое тело так хорошо пахнет, поэтому я тоже хотел намазаться.

Сердце Лан Юя расслабилось, но небольшое напряжение снова возросло, и он уставился на тарелку перед собой, говоря: - Ты можешь использовать его, если хочешь, ты помог мне найти его.

Лу Жанькун ответил: - Но без твоего аромата я больше не хочу его использовать.

Сказав это, оба, казалось, почувствовали, что что-то не так, и замолчали.

Тихая обстановка внезапно стала шумной, и странная атмосфера, царившая вначале, улетучилась.

Мн, тогда скажи мне, почему ты недоволен, - Лу Жанькун положил руки на обеденный стол, его глаза смотрели прямо на Лан Юя.

О чем ты говоришь? - Лан Юй начал прикидываться дурачком.

Лу Жанькун торжественно сказал: - Между нами не может быть никаких разногласий, ты понимаешь? Если что-то есть, говори сразу, и мы это решим.

Приходили и уходили заключенные с тарелками, и Лан Юй уже собирался заговорить, когда кто-то остановился возле их стола.

Босс, лучший стол у окна свободен, вы хотите...

Уходи... - Лу Жанькун прервал его, не глядя на него.

Заключенный не стал задерживаться и ушел с тарелкой.

Лан Юй сжал в руке палочки для еды и бездумно поводил ими по тарелке.

У меня своя небольшая проблема, ты тут ни при чем, - сказал он.

Лу Жанькун посмотрел на него и спросил: - Правда?

Правда... - Лан Юй откровенно посмотрел на него.

Это действительно была его собственная проблема, и она не имела никакого отношения к Лу Жанькуну.

Лу Жанькун спросил. - Тогда тебе нужна моя помощь?

Я уже решил эту проблему, все в порядке, - сказал Лан Юй.

Лу Жанькун кивнул и больше ничего не сказал, его глаза только уставились на тарелку перед Лан Юем с задумчивым видом. Лицо Лан Юя не выражало никаких эмоций, но его сердце было немного встревожено: - О чем ты думаешь?

Он был недоволен с тех пор, как они вдвоем ели овощ Цзыккан, и если Лу Жанькун согласится и догадается о причине, то это не будет невозможным. Но если бы его спросили, он бы все равно не признался.

Это было бы слишком унижительно, а ему было бы приятно, верно? Он был уверен, что тот будет доволен и воспользуется этим, чтобы посмеяться над ним.

Лу Жанькун лукаво сказал: - Интересно, как ты можешь есть эту тарелку еды?

Лан Юй приостановился в своем движении, посмотрел на свою тарелку и обнаружил, что тушеный тофу внутри был разломан на куски.

Лу Жанькун поднял свою тарелку, отдал ему половину овощей и сказал: - Ешь....

Затем он опустил голову и взял в рот большой кусок риса. После двух укусов он снова поднял голову и неопределенно сказал: - Я не трогал это блюдо, поэтому на нем нет моей слюны.

Лан Юй невнятно поблагодарил и принялся за еду.

Сегодня был выходной, и, согласно тюремной практике, после дневной работы у них было полдня отдыха. В эти полдня комната отдыха в здании тюрьмы также была открыта для заключенных, чтобы они могли отдохнуть и развлечься.

Когда Лан Юй и Лу Жанькун вернулись в камеру, они увидели, что в комнате никого нет, кроме Лю Цзюньцзе, который вышел из ванной с залезанными назад волосами, укладывая их водой.

Что ты делаешь? Свидание? - спросил Лу Жанькун.

Лю Цзюньцзе улыбнулся и сказал: - Брат Бао, вы с братом Цяо такие милые, не смейтесь надо мной. Я просто иду в комнату отдыха, чтобы немного развлечься, так что должен быть какой-то ритуал.

Лу Жанькун с интересом спросил: - Что в комнате отдыха? - он тронул Лан Юя за плечо: - Если там есть комната для фехтования, мы пойдем и поиграем.

Лан Юй ничего не сказал, но он с нетерпением ждал этого.

Там есть читальный зал с удобными диванами, и люди будут собираться там, чтобы играть в карты, - сказал Лю Цзюньцзе.

Что еще?

Музыкальная комната, в которой играет хорошая музыка, там приятная обстановка, и люди будут играть в карты в ней.

Мн...

Физиотерапевтическая комната, некоторые заключенные работали в течение недели, и их тела болят, поэтому они могут зайти внутрь, лечь и получить массаж с помощью инструментов...

Лу Жанькун прервал: - Вы можете играть в карты во время массажа, верно?

Да, да, поэтому в кабинетах физиотерапии обычно очень много народу.

Лу Жанькун посмотрел на Лан Юя и спросил: - Ты все еще хочешь пойти?

Лан Юй покачал головой и сказал: - Нет, давай просто выйдем на улицу и погуляем.

Хорошо, пойдете на улицу, - сказал Лю Жанькун.

Они вдвоем отделились от Лю Цзюньцзе и вышли из здания тюрьмы.

Перед ними была баскетбольная площадка, на которой группа заключенных играла в баскетбол, а многие зрители активно делали ставки на площадке.

Хочешь повеселиться? - Лу Жанькун наклонил голову в сторону площадки.

Ты иди, а я пока посижу в сторонке, - сказал Лан Юй.

Хорошо, тогда я пойду и подвигаюсь, - Лу Жанькун отбежал на два шага и, обернувшись, спросил. - У тебя с собой эта штука?

Зная, что он спрашивает об игле, Лан Юй похлопал по верхней левой стороне тюремной куртки, где находился внутренний карман. Лу Жанькун кивнул головой и побежал в сторону поля.

Лан Юй увидел его на поле, поприветствовавшего других заключенных и быстро присоединившегося к одной из команд, чтобы начать игру, а сам медленно пошел вдоль края поля к дереву гинкго справа от него. Это дерево гинкго было редкого на планете Квия зеленого цвета, с пышными ветвями и шелестящими на ветру листьями.

Под деревом стояла скамейка, вокруг которой сидели и беседовали заключенные.

Лан Юй хотел пройти мимо группы и двинуться дальше, ища случайную ступеньку или что-нибудь, на что можно присесть. Он не ожидал, что группа увидит, что он идет в том направлении, сразу же замолчит и нервно посмотрит на него, а затем разбежится, как птицы и звери, оставив только пустую скамейку.

Он медленно подошел к скамейке, сел, подобрал на стуле листок и повертел его в руках.

Время от времени из центра площадки доносились громкие возгласы и звук ударов баскетбольных мячей о бортики. Он посмотрел туда и увидел, как Лу Жанькун вскочил на ноги, схватил правой рукой баскетбольный мяч и бросил его в корзину. С обеих сторон площадки раздались аплодисменты и одобрительные возгласы, он бежал и поднимал руки, приветствуя людей, его лицо сияло.

Солнечный свет падал на его тело и окрашивал прыгающие черные волосы в темно-каштановый цвет. Даже в самой никудышной и уродливой тюремной одежде он все равно был красив и привлекателен, все равно стоял во весь рост и выделялся среди группы заключенных.

Лу Жанькун бежал и оглядывался по сторонам, Лан Юй догадался, что он ищет его. Конечно, когда он повернул голову и увидел скамейку, в его глазах заблестели огоньки. Столкнувшись с Лан Юем, он отступил назад и пошел рысью, делая победный жест.

Отродье... - Лан Юй сделал жест в его сторону.

Он не заметил, что уголки его рта бессознательно скривились.

Порыв ветра зашуршал листьями деревьев гинкго над головой, и Лан Юй поднял лицо вверх, удобно щурясь в солнечном свете.

Йо, вот это наслаждение - понежиться на ветру и солнце, - неожиданно раздался теплый голос рядом с ним.

Лан Юй открыл глаза, чтобы посмотреть, и увидел офицера Лю, стоявшего неподалеку. Офицер Лю улыбнулся ему, сделал шаг в его сторону и сел на край скамейки.

Никто из них не разговаривал, они молча слушали стук листьев над головой и радостные возгласы на площадке. Лан Юй не знал, когда офицер Лю пришел сюда, и не понимал, сел ли он рядом с ним, потому что действительно хотел отдохнуть от солнца, или у него были другие идеи.

Думая, что человек из Лонтана находится среди сотрудников тюрьмы КуЯ, он продолжал смотреть вперед со спокойным лицом. Но, обхватив обеими руками грудь, его правая рука бесшумно скользнула в левый внутренний карман пиджака заключенного, зажав в руке иглу.

В тишине офицер Лю вдруг повернулся к нему и спросил с улыбкой: - Как ты привыкаешь к тому, что находишься здесь в тюрьме КуЯ в эти дни?

Лан Юй слегка кивнул и сказал: - Довольно хорошо...

Офицер Лю сказал: - Многие заключенные не могут адаптироваться, когда впервые попадают

сюда, а некоторые из них даже ищут смерти. Я вижу, что вы очень покладистый, не как будто вы попали в тюрьму, а как будто у вас отпуск, и через некоторое время вы уйдете, наевшись досыта.

Офицер Лю рассмеялся.

Лан Юй вспомнил, что они с Лу Жанькуном беспокоились о том, что не могут подойти к тюремному персоналу, а теперь офицер Лю взял на себя инициативу поговорить, поэтому он последовал его примеру и поджал уголки губ.

Мне кажется, вы не похожи на обычного заключенного, - офицер Лю посмотрел на далекие горы и сказал прямо.

Сердце Лан Юя колотилось, но на его лице не было ни малейшего намека на это, так как его глаза смотрели на корт.

Лу Жанькун, который играл в мяч, видимо, тоже понял ситуацию, он бросил мяч в руке на землю, отмахнулся от стоящих перед ним людей и собирался идти своей дорогой.

Лан Юй остановил его взглядом и незаметно покачал головой.

Лу Жанькун остановился и подошел к краю поля, делая вид, что разговаривает с окружающими его людьми, его взгляд был прикован к месту.

Офицер Лю повернул голову к Лан Юю и продолжил мягко говорить: - Камера, в которой вы находитесь, очень хорошая, заключенные в ней не очень злые люди, и они лучше ладят друг с другом.

Сердце Лан Юя дрогнуло, когда он услышал это, независимо от того, был ли офицер Лю человеком из Лонтана или нет, он решил попробовать. Он сказал: - Да, они все хорошо ладят и хорошо образованы, а некоторые из них даже рисуют фрески на стенах, что очень мило.

Офицер Лю кивнул в знак согласия: - Да, я видел фреску в вашей камере, она очень хороша.

Лан Юй просто повернулся и положил руку на спинку стула, лицом к офицеру Лю, и сказал: - Офицер Лю знает, что это за картина?

Офицер Лю улыбнулся и спросил: - В последний раз, когда у заключенного в вашей камере болел живот, я бегло взглянул на картину, когда зашел туда, и на ней был изображен лес ранним утром, с росой на листьях.

Я не знаю, слышал ли офицер Лю о Планете Кайдзю, - на губах Лан Юя появилась многозначительная улыбка.

Офицер Лю снова посмотрел вперед, слегка прищурил глаза и повторил: - Планета Кайдзю... Я слышал о ней. Хотя это и конфиденциально, среди межзвездных людей, кто не любит тайно распространять несколько секретов?

Сказав это, он еще несколько раз рассмеялся.

Да, эта фреска - картина планеты Кайдзю, - закончил фразу Лан Юй, его глаза смотрели на офицера Лю, наблюдая за каждым малейшим изменением в его выражении.

Офицер Лю вдруг сказал: - Растения на ней были невиданными, а птицы - редкими.

Да, растительность, птицы, солнечный свет, нет ничего, что не соответствовало бы настоящей Планете Кайдзю, - мягко сказал Лан Юй.

Офицер Лю посмотрел на него и сказал: - Ребята, планета Кайдзю - это всего лишь легенда, никто никогда не видел ее на самом деле, и трудно сказать, существует эта планета или нет, вы просто несете чушь, - он встал, похлопал по несуществующей пыли на ногах и сказал: - Пойду, у меня сегодня тоже выходной, вы можете немного отдохнуть здесь, сегодня есть другие дела.

Сказав это, не дожидаясь ответа Лан Юя, он заложил руки за спину и медленно ушел.

Увидев, как спина офицера Лю исчезает на другом конце, Лу Жанькун подбежал и спросил: - Что ты думаешь? Думаешь, он похож на него?

Лан Юй медленно покачал головой и сказал: - Это не он....

Лу Жанькун сел рядом с ним, на его лице еще оставались мелкие бисеринки пота, и спросил низким голосом: - Почему ты говоришь, что это не он?

Лан Юй нахмурился и сказал: - Я использовал Планету Кайдзю для проверки, но его ответ и выражение лица были очень естественными, ни капельки не выбивающимися из общей картины.

Лу Жанькун откинулся в кресле, посмотрел на человека на площадке и сказал: - Это выгодно, в конце концов, один человек был расследован, а если нет, то на одного подозреваемого меньше, так что давайте перейдем к следующему.

Лан Юй услышал эти слова, но ничего не ответил, продолжая хмуриться, неподвижно уставившись на скамейку перед деревянным баром.

Что случилось? - Лу Жанькун проследил взглядом за скамейкой, но не обнаружил ничего плохого.

Лан Юй смущенно сказал: - Мне кажется, это странно.

Что странно?

Сначала он подошел поговорить со мной, явно заинтересовавшись мной. Но после нескольких слов он вдруг встал и ушел. Почему он не захотел продолжать разговор?

Лу Жанькун сказал: - Повтори мне свой разговор в точности так, как он происходил.

Хорошо...

Лан Юй прочитал "действие" в своем сердце и мгновенно вошел в режим действия, переключившись на дружелюбное выражение лица и с улыбкой спросил Лу Жанькуна: - Как ты привыкаешь к тюрьме КуЯ в эти дни?

Когда Лу Жанькун был в оцепенении, он снова сменил выражение лица на холодное и равнодушно ответил: - Неплохо...

Лу Жанькун с силой прижал кулак ко рту и громко поперхнулся.

Что ты делаешь? - спросил Лан Юй, опустив лицо.

Лу Жанькун махнул рукой, закашлялся и сказал: - Продолжай, продолжай.

Тогда не перебивай.

Не перебиваю, не перебиваю.

Лан Юй достал свой навык запоминания строк и пересказал их слово в слово: - Многие заключенные не могут адаптироваться, когда только прибывают, а некоторые из них даже ищут смерти. Я вижу, что вы очень покладисты, не как будто вы попали в тюрьму, а как будто у вас отпуск, и через некоторое время вы уйдете, наевшись досыта.

Он прекрасно имитировал слова, даже интонация и паузы офицера Лю были идеально скопированы, а после того, как он закончил, он даже рассмеялся.

Лу Жанькун прижал руку ко рту, посмотрел на него, а затем отвел глаза.

В тот момент, когда Лан Юй собирался продолжить свой ответ, Лу Жанькун внезапно прервал его: - Он проверял тебя....

Хм?

Лу Жанькун сказал: - Хотя я не знаю его цели, в этом параграфе он проверял тебя.

А?

Лу Жанькун сказал: - Продолжай....

Лан Юй продолжил пересказывать сцену, и когда он закончил предложение: - Да, растительность, птицы, солнечный свет, нет ничего, что не соответствовало бы настоящей Планете Кайдзю - мягким голосом, Лу Жанькун снова прервал его.

Подожди, остановись здесь.

Лан Юй остановил свое выступление и посмотрел на Лу Жанькуна.

Лу Жанькун постучал пальцем по подбородку, задумался на мгновение и сказал: - Ты видел птицу на той картине?

Лан Юй вспомнил и неуверенно покачал головой: - Не думаю, что я видел птицу.

Но ведь он сначала упомянул птицу, не так ли? - спросил Лу Жанькун.

Лан Юй повторил слова офицера Лю и сказал ошеломленным тоном: - Я сказал, что никогда не видел там растений, а птицы встречаются редко, так что это была планета Кайдзю.

Как только он вернулся к своему собственному тону, его лицо торжественно сказала: - Он сказал этот параграф первым, я потом сказал про птиц... Это он первым упомянул об этом.

Лу Жанькун резко встал и сказал: - Пойдем, вернемся в камеру.

В камеру?

Да, вернемся посмотреть на картину.

Лу Жанькун направился к зданию тюрьмы, а Лан Юй поспешил за ним.

<http://bllate.org/book/17908/1714195>